

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902

А.П. ДЕРЕВЯНКО¹, А.В. КАНДЫБА², А.А. АНОЙКИН³

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКА ДАРВАГЧАЙ-ЗАЛИВ-1*

¹академик¹⁻³Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск¹e-mail: derev@archaeology.nsc.ru²канд. ист. наук

e-mail: arhkandyba@gmail.com

³канд. ист. наук

e-mail: anui1@yandex.ru

Данная статья посвящена результатам последних исследований одного из среднепалеолитических комплексов памятника Дарвагчай-залив-1, материалы которого являются ключевыми в понимании развития данного обширного культурно-хронологического диапазона для территории Северо-Восточного Кавказа. Литологические исследования палеопочвы, вмещающей в себя археологические материалы, позволили включить данный комплекс в общую палеогеографическую картину региона. Хронологический период существования древнего человека в данном регионе определен эпизодом рисс-вюрского межледникового – кислородно-изотопной стадией 5e. Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Наличие очажных пятен в совокупности с рассеянностью археологического материала по широкой площади свидетельствует о многократном посещении древним человеком третьей древнекаспийской террасы. Исходя из имеющихся данных, можно заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямые аналогии среди них со среднепалеолитическими материалами долины Геджухского водохранилища в настоящее время проследить не представляется возможным. Это может быть связано как с неполной представленностью дагестанских индустрий, состоящих из немногочисленных материалов, так и с имевшимся в то время культурным разнообразием, что не исключает возможности существования на данной территории оригинальной среднепалеолитической культуры. Особенности технико-типологического облика каменной индустрии с ярко выраженными леваллуазскими чертами позволяют говорить о специфическом облике палеолита приморского Дагестана.

Ключевые слова: средний палеолит, палеопочва, леваллуазское расщепление, неоплейстоцен.

Изучение процесса формирования человека современного типа на территории Евразийской ойкумены всегда оставалось актуальным на протяжении всей истории исследования каменного века. В рамках данной проблемы изучение эпохи среднего палеолита транзитных областей, таких как Кавказ, является приоритетным направлением современного палеолитоведения. Но, несмотря на интенсивные исследования, продолжающиеся уже более ста лет, изученные стратифицированные памятники данной культурно-хронологической эпохи сосредоточены в основном на территории Центрального и Северо-Западного Кавка-

за, а также Западного, Центрального и Южного Закавказья. До недавнего времени северо-восточная часть данного региона оставалась наименее изученной. Немногочисленные поверхностные сборы, отнесенные к мустьерской эпохе, являлись единственным свидетельством пребывания древнего человека на территории Дагестана [1; 2].

Изучение древнекаменного века Северо-Восточного Кавказа в течение последнего десятилетия обеспечено археологическим и естественнонаучным материалами более тридцати палеолитических памятников [2; 3].

Одним из таких мест является Дарвагчайский геоархеологический район с местонахождениями раннего и среднего палеолита. Наиболее представительным объектом, на котором была обнаружена целая серия

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 13-06-00380-а и 13-06-12012-офи_м.

разновременных культурно-хронологических комплексов, является памятник Дарвагчай-залив-1 [2].

Стоянка Дарвагчай-залив-1 была открыта в 2007 г. в ходе разведочных археологических изысканий Кавказского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН – во время обследования береговых обнажений и отмелей небольшого залива в районе селения (кутана) Кудагу на правом берегу Геджухского водохранилища (Дербентский район, Республика Дагестан) [1].

Памятник (координаты: 42°07'36.7" с.ш., 048°01'51.2" в.д.) расположен на крутом юго-западном склоне останца третьей древнекаспийской террасы. Верхняя часть террасы имеет неровную распаханную поверхность, абсолютная высота колеблется в пределах 154–167 м. В нижней части склона, на высоте 11–14 м от уреза, прослеживается прерывистая линия глыб монолитного ракушняка бакинского возраста, переходящих в структурный уступ высотой до 4–5 м.

В 2009 г. на памятнике были проведены рекогносцировочные исследования, в ходе которых на склоне террасы была заложена серия шурфов. Результатом данных исследований явилось обнаружение четырех разновозрастных культурно-хронологических комплексов палеолитических артефактов [2; 3].

В 2012–2013 гг. раскопки памятника Дарвагчай-залив-1 производились в верхней части склона террасовидного уступа, на котором расположен памятник. Раскоп был заложен непосредственно на пашне на участке, продолжающем линию шурфов 2009 г. в северо-восточном направлении, вскрытая площадь составила 87 м² [4, 5]. Ниже приводится описание разреза (сверху вниз) [6]:

С л о й 1.

А. Серо-коричневый лессовидный легкий суглинок с неоднородной, комковатой текстурой. Техногенная толща (пашня). Истинная мощность 0,3–0,4 м.

Б. Светло-коричневый лессовидный суглинок с неоднородной текстурой. По-видимому, изменен в ходе хозяйственной деятельности человека (выравнивание поверхности террасы). Истинная мощность в среднем 0,4 м.

С л о й 2. Лессовидный серо-коричневый суглинок. Плотный, умеренно пористый. Генезис эоловый, при незначительном участии делювиальных процессов. Истинная мощность 0,6–0,85 м.

С л о й 3. Буро-коричневая, гумусированная супесь (погребенная почва), пылеватая в сухом состоянии. Текстура слоя пятнистая. Нижняя часть горизонта имеет более темный черно-бурый оттенок (последние 0,1–0,2 м). Генезис биогенный и эоловый. Подошва слоя размытая, субгоризонтальная. Истинная мощность слоя 0,8 м–1,2 м.

С л о й 4. Плотный желтовато-коричневый тяжелый суглинок. Верхняя часть слоя (первые 20–25 см) имеет красно-бурый оттенок (контактная зона). Генезис делювиально-эоловый. Видимая мощность слоя 0,4 м.

Археологический материал залегал в слое 3. Немногочисленная, но выразительная коллекция артефактов насчитывает 323 экз. каменных изделия [7].

Первичное расщепление. В коллекции насчитывается 22 нуклеуса, из них 18 экз. относятся к леваллуазской системе расщепления. Первая группа артефактов в количестве 16 экз. предназначена для получения отщепов (рисунок, 1, 2). Вторая группа ядрищ, представляющих леваллуазскую технику расщепления камня, состоит из двух предметов небольших размеров, изделия подтреугольной в плане формы. К нуклевидному набору также отнесены четыре предмета, определяемых как обломки леваллуазских нуклеусов. К системе параллельного расщепления отнесены четыре предмета. Нуклевидные обломки насчитывают 7 экз. В коллекции присутствуют три плоские гальки крупных размеров, определяемые как отбойники (рисунок, 3).

Индустрия сколов представлена 216 экз. Крупных предметов в коллекции 5 экз., целых. Отщепов средних размеров – 52 экз. (из них 14 предметов фрагментированные). Отщепы мелких размеров 158 экз. (из них фрагментированных 86 экз.). Пластин в коллекции 4 экз. (из них один предмет фрагментированный). В коллекции также присутствуют обломки в количестве 44 экз., 5 осколков, 11 чешуек и два неопределимых технических скола.

Орудийный набор насчитывает 28 предметов, 10 из которых являются отщепами с ретушью. Отдельно следует упомянуть артефакт, представляющий собой отщеп средних размеров с постоянной, мелкофасеточной, полукрутой, чешуйчатой ретушью на продольном крае (рисунок, 4).

Не менее многочисленна группа выемчатых орудий в количестве 9 предметов. Три орудия представлены леваллуазскими отщепами средних размеров, у одного из которых участок на вентральной стороне дистальной части оформлен мелкофасеточной, чешуйчатой, пологой ретушью (рисунок, 5).

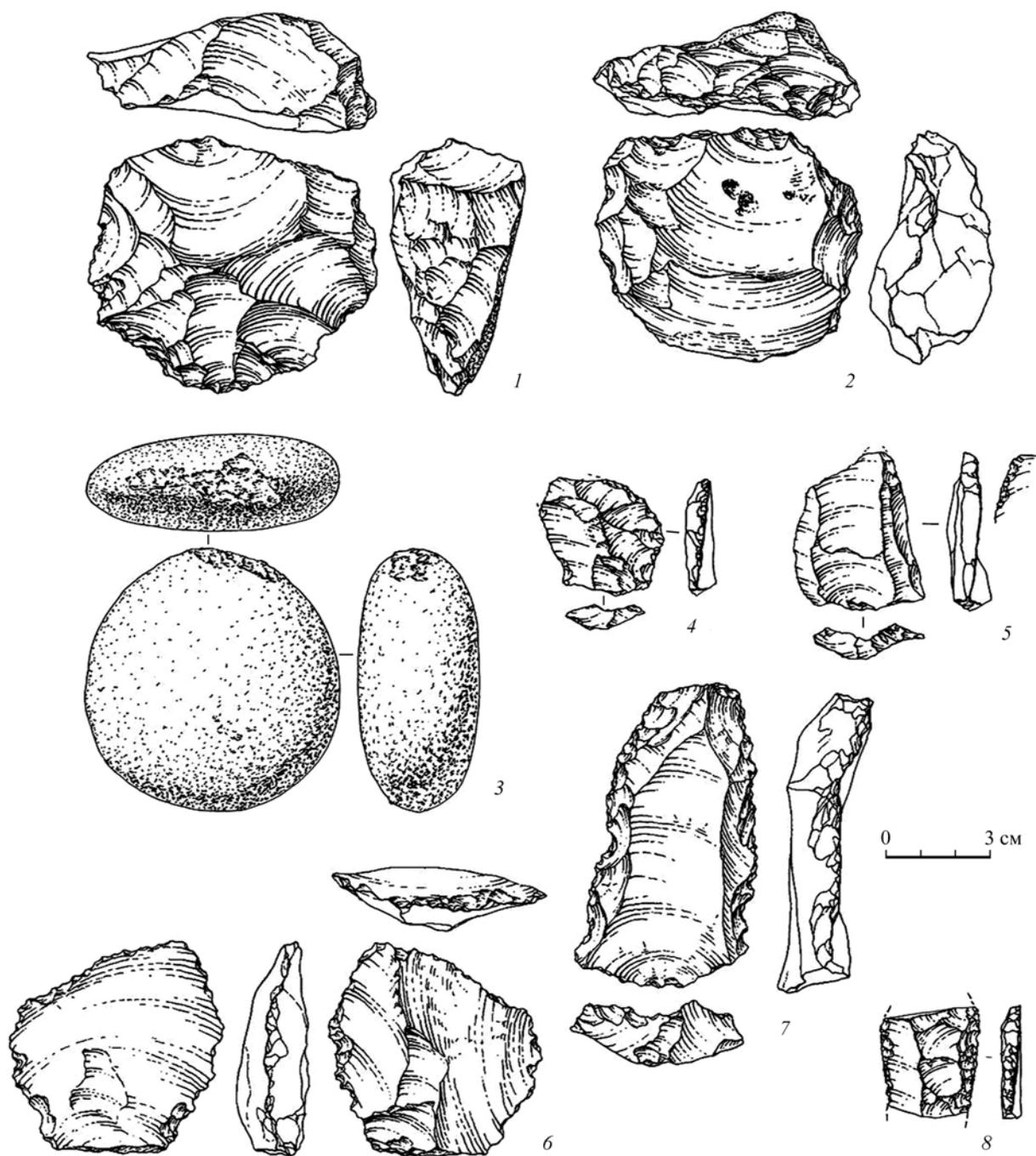
В орудийном наборе присутствует двойное угловатое скребло с противолежащими лезвиями, оформленными на медиально-дистальной части отщепа среднего размера (рисунок, 6).

Исходной заготовкой для удлинённого мустьерского остроконечника послужила массивная пластина, оба продольных края и дистальная часть которой оформлены постоянной чешуйчатой крутой, местами вертикальной, разнофасеточной ретушью (рисунок, 7).

Для создания орудия с шипом использовался средний укороченный отщеп. Шип оформлен в дистальной части заготовки дорсальной, постоянной, крутой мелкофасеточной ретушью.

Последним предметом орудийного набора является комбинированное орудие, исходной заготовкой для которого послужила медиально-дистальная часть короткого среднего отщепа (рисунок, 8).

Таким образом, первичное расщепление данной каменной индустрии демонстрирует преобладание леваллуазской системы расщепления, при подчиненном положении простой параллельной системы скальвания, которая, по видимости, служила для апробации сырья [5]. Нуклеусы использовались для снятия массивных, коротких отщепов крупных и средних разме-

Каменный инвентарь памятника Дарвагчай-залив-1, раскоп 2:

1, 2 – леваллуазские нуклеусы, 3 – отбойник, 4 – отщеп с ретушью, 5 – леваллуазский отщеп, 6 – скребло, 7 – остроконечник, 8 – комбинированное орудие.

ров. Пластинчатые сколы представлены единичными экземплярами и являлись попутными нецелевыми продуктами расщепления. Отщепы, как правило, не содержат на дорсале желвачной корки, косвенно свидетельствуя о том, что первичная подготовка ядрищ осуществлялась в другом месте. Ударные площадки в основном гладкие и фасетированные, что также

характеризует данную стоянку как место финальной стадии технологической последовательности расщепления камня, а именно, получение целевых заготовок – в данном случае леваллуазских сколов. В то же время в орудийном наборе преобладают скребловидные, выемчатые и шиповидные изделия, что не отрицает поселенческого характера данного памятника. Наличие

очажных пятен, обнаруженных по результатам исследований 2013 г., и планиграфическая рассеянность археологического материала также подтверждают сезонность посещения данного места в течение длительного периода [4; 7]. Таким образом, особенности распределения каменных артефактов в литологическом горизонте, а главное, их качественные и количественные составляющие позволяют определить данный среднепалеолитический культурно-хронологический комплекс памятника Дарвагчай-залив-1 как многократно посещаемую кратковременную мастерскую-поселение [7].

В слое погребенной почвы в ходе археологических раскопок были встречены небольшие скопления угольков, которые были отобраны для радиоуглеродного анализа. Данные работы выполнены на установке AMS датирования в отделе геохронологии кайнозоя ИАЭТ СО РАН. В результате получены две даты $44\ 377 \pm 1419$ л.н. и $33\ 208 \pm 970$ л.н. Вторая дата, несомненно, является сильно омоложенной. Что касается первой даты, то если принять во внимание, что такой возраст является предельным для данного оборудования (устное свидетельство руководителя отдела геохронологии кайнозоя д-ра. ист. наук В.Н. Зенина), можно считать дату в 45 тыс. л.н. так называемой «открытой». Это в свою очередь может свидетельствовать лишь о том, что исследуемый литологический горизонт (палеопочва) и включающие его археологические остатки древнее указанной даты [8].

Формирование палеопочв на территории Северной Евразии отмечается на протяжении всего неоплейстоцена [9]. С учетом гипсометрических отметок рельефа и наличия в основании террасовидного уступа слоя ракушников-известняков, по геологической шкале имеющих бакинский возраст (750–450 тыс. л.н.), а также принимая во внимание развитый среднепалеолитический облик индустрии, с отсутствием как раннепалеолитических, так и верхнепалеолитических компонентов, можно определить хронологический диапазон существования данного культурного комплекса началом верхнего неоплейстоцена [2]. Образование столь мощного (до 1,2 м.) литологического горизонта палеопочвы рассматривается как довольно длительный постепенный процесс, который происходил параллельно с накоплением археологических материалов. Процессу седиментации соответствовали теплые и одновременно влажные климатические условия, которые были характерны для ресс-вюрмского межледниковья, синхронного подразделению 5е кислородно-изотопной шкалы (130 000–110 000 л.н.).

На территории Кавказа наиболее близка к данному хронологическому промежутку группа среднепалеолитических памятников, составляющих кударско-джручюльскую группу пещерных стоянок, расположенных в южной части Центрального Кавказа [10]. Также к этому временному диапазону относятся древнейшие слои пещеры Мыштулагтылагат, расположенной в Северной Осетии на северных склонах Центрального Кавказа [11]. Общими чертами для данных индустрий является наличие леваллуазской техно-

логии расщепления, большое количество удлиненных остроконечников на пластинах и разнообразных скребел. Кроме того, выделяются такие типы орудий, как лимасы, ножи и зубчатые инструменты.

Некоторые исследователи соотносят кударско-джручюльскую группу с левантийским мустье типа Табун D [10], в то же время древнейшие комплексы пещеры Мыштулагтылагат сопоставляются с индустриями мустьерских слоев памятников цхинвальской группы [11]. Хронологически близки изучаемому среднепалеолитическому комплексу памятника Дарвагчай-залив-1 и нижние слои пещеры Матузка, которая расположена на территории Северо-Западного Кавказа. Первичное расщепление данной индустрии в основном демонстрирует параллельную систему расщепления камня. Типологический ряд орудийного набора представлен различными модификациями скребел и зубчатых орудий. Отличительной чертой данного комплекса является наличие бифасиально оформленных наконечников и ножей (восточный микок), что позволяет отнести каменный инвентарь нижних слоев пещеры к начальным этапам среднего палеолита [12]. Определенное сходство в технологии оформления леваллуазских нуклеусов и морфологии некоторых типов орудий (леваллуазские сколы, скребла и мустьерские остроконечники) прослеживается в материалах слоя 3 пещеры Азых [13]. Однако некоторыми исследователями отмечается наличие в мустьерской индустрии стоянки Азых как позднеашельских, так и финальномустьерских компонентов, что произошло, вероятно, в результате смешивания нескольких культурно-хронологических подразделений в процессе раскопок [10].

Таким образом, необходимо отметить, что среди известных среднепалеолитических памятников Кавказа прямых аналогов данным археологическим материалам нет. Вместе с тем, полученная каменная индустрия хорошо дополняет единую линию развития древнекаменного века Северо-Восточного Кавказа, демонстрируя все черты развитого среднего палеолита [2]. Среднепалеолитические комплексы Приморского Дагестана имеют свои региональные особенности, которые благодаря подобным исследованиям все более четко вырисовываются. Дальнейшее изучение стоянки Дарвагчай-залив-1 представляется перспективным для уточнения типологического облика среднего палеолита Дагестана и корреляции стратиграфических разрезов палеолитических стоянок в долине р. Дарвагчай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревянко А.П., Зенин В.Н., Рыбалко А.Г. и др. Дарвагчай-залив-1 – новый многослойный памятник в Южном Дагестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 106–110.
2. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н. и др. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск, 2012. 292 с.
3. Деревянко А.П., Зенин В.Н., Рыбалко А.Г., Колташов М.С. Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив 1 (Республика Дагестан) в 2010 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 58–63.

4. Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследование финала среднего палеолита стоянки Дарвагчай-залив 1 в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012. Т. 18. С. 138–142.

5. Рыбалко А.Г., Кулик Н.А. Новые данные о первичном расщеплении стоянки Дарвагчай-залив 1 (по материалам ремонтажа) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2011. Т. 17. С. 109–113.

6. Деревянко А.П., Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив-1 в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012. Т. 18. С. 68–74.

7. Деревянко А.П., Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследование раннего палеолита стоянки Дарвагчай-залив-1 в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. 19. С. 74–79.

8. Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив-1 в 2013 году // Проблемы археологии, этно-

рафии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. 19. С. 139–144.

9. Болиховская Н.С. Пространственно-временные закономерности развития растительности и климата Северной Евразии в неоплейстоцене // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. №. 4 (32). С. 2–28.

10. Любин В.П., Беляева Е.В. Ранняя преистория Кавказа. СПб., 2006. 108 с.

11. Гиджрати Н.И. К изучению каменного века северных склонов Центрального Кавказа // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий. Тбилиси, 1990. С. 32–34.

12. Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М. и др. Пещера Матузка. СПб., 2003. 194 с.

13. Гусейнов М. Древний палеолит Азербайджана. Баку, 2010. 247 с.

Статья поступила
в редакцию 03.02.2014

УДК 902

А.А. АНОЙКИН¹, М.А. БОРИСОВ², А.Г. РЫБАЛКО³, В.С. СЛАВИНСКИЙ⁴

ИНДУСТРИИ РУБЕЖА СРЕДНЕГО – ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ (по материалам раскопок стоянки Тинит-1 в 2011–2013 гг.)*

¹⁻⁴Институт археологии и этнографии СО РАН,
кандидаты исторических наук,
г. Новосибирск
e-mail: anui1@yandex.ru

В статье представлены стратиграфические данные о стоянке Тинит-1 (Дагестан) и подробная технико-типологическая характеристика находок из раскопов 2 и 3 (общая площадь 75 м²), включая данные ремонтажа. Кроме того, приводятся данные естественнонаучных методов, включая результаты радиоуглеродного датирования. Определяется сырьевая база и хозяйственный тип стоянки. Толща рыхлых отложений при раскопных работах была вскрыта на глубину до 5 м от дневной поверхности и разделена на семь основных литологических слоев, содержащих девять горизонтов залегания археологического материала. Общая коллекция каменных артефактов из раскопа 2 насчитывает 594 экз., в том числе 17 нуклеидных и 38 орудийных форм. Коллекция каменных артефактов из раскопа 3 включает 66 экз., в том числе 3 нуклеидные и 5 орудийных форм. Анализ коллекции позволяет сделать вывод о том, что первые четыре археологических горизонта по технико-типологическим характеристикам скорее всего относятся к периоду начала позднего палеолита. Об этом свидетельствуют как технические характеристики продуктов первичного расщепления, так и применение верхнепалеолитической техники скола – прямое и обратное редуцирование края ударных площадок подтеской и пришлифовкой. В нижних горизонтах фиксируется использование среднепалеолитических техник расщепления (фасетированные и двухгранные площадки у части заготовок; целевые заготовки, близкие леваллуазским формам, леваллуазские ядрища). Орудийный набор не многочислен, однако, отдельные яркие образцы орудий, в основном из нижних горизонтов (изделия на леваллуазских заготовках и др.), не противоречат делению коллекции, предложенному на основании технических параметров. Таким образом, по результатам комплексного изучения индустрии памятника относятся к рубежу среднего – верхнего палеолита, что подтверждает серия радиоуглеродных дат, определяющих время существования стоянки в интервале 37–50 тыс. л.н.

Ключевые слова: палеолит, археологический горизонт, техника первичного расщепления, ремонтаж, радиоуглеродное датирование, Дагестан.

После обнаружения в Дманиси (Грузия) и пещере Азых (Азербайджан) остатков гоминидов в комплексе с каменными орудиями, возраст которых был оп-

ределен в пределах раннего плейстоцена, территорию Кавказа стали рассматривать как один из основных маршрутов миграционных волн древнего населения, начиная с первых этапов заселения Старого Света. При этом на российской части Кавказа количество известных палеолитических стоянок существенно уступало

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 13–06–00380–а и 13–06–12012–офи_м.